

УДК 94(420).»1910/1936»/ 94(479.24)/94(47).084.3.

**ВХОЖДЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ОТНОШЕНИИ ЗАКАВКАЗЬЯ В 1918–1920 ГГ.:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

На ранее неисследованном материале британских архивов и документов Палаты общин парламента Великобритании показаны противоречия в правительстве, английских общественных и военных кругах в отношении Азербайджанской демократической республики (1918–1920). Анализируются причины недоверия в Англии в отношении правительств АДР, разногласия у парламентских депутатов в вопросе признания большевистского правительства в России, помощи белому движению на Юге России, показано восприятие лидерами Великобритании претензий различных политических и военных сил в России на территорию Азербайджана бакинскую нефть. В ходе исследования было показано, что основные интересы Великобритании после окончания Первой мировой войны лежали далеко от Закавказья, проблемы народов которого были неинтересны и малопонятны европейским политикам, что признание независимости Азербайджанской демократической республики в январе 1920 года со стороны политического истеблишмента Великобритании было неискренним и формальным. Особо ярко это показывает отношение англичан к экономическим проблемам АДР, вызванным запретом на поставку нефти в Советскую Россию, при том, что альтернативы формально независимому правительству Азербайджана предоставлено не было. Все попытки дипломатии АДР решить вопрос с вывозом нефти не увенчались успехом. В результате исследования был сделан вывод, что стремление политических и военных лидеров Великобритании снять с себя «заботу» о судьбе бывших российских территорий, в частности, Закавказских, стало одной из основных причин добровольной и бескровной советизации Азербайджана в апреле 1920 г. и дальнейшего распространения влияния Советской России в регионе.

Ключевые слова: Азербайджанская демократическая республика (1918–1920), советизация АДР, британская оккупация Закавказья (1918–1919), вывоз нефти из АДР, политика Великобритании в отношении России (1918–1920).

Сторонники признания власти большевиков на всем пространстве бывшей царской империи в английском парламенте были практически с первых дней большевистского переворота, причем, вопросы сохранности южных границ бывшей Российской империи, в том числе на Кавказе, имели для политиков Великобритании первостепенное значение. 24 июня 1918 г. в Палате общин парламента обсуждался «русский вопрос». На заседании любопытное предложение об отношении к большевистскому правительству России высказал член Либеральной партии полковник Джозайя Веджвуд, один из героев Галлиполийской операции, который в обстоятельном докладе сообщил, что президент США В. Вильсон склонен признать

большевиков, и это ставит аналогичный вопрос и перед британским правительством. «Это не вопрос послевоенной политики. Это не вопрос будущих альянсов. Это жизненно важный вопрос сегодня, поскольку Германия и в особенности Турция распространяют свое влияние через Россию, через Кавказ, через Туркестан до самых границ нашей Индийской империи». Веджвуд предложил создать правительственную комиссию, целью которой должны были стать мероприятия по улучшению отношений с Россией. Он высказал мнение, что необходимо убедить советского посланника М. Литвинова в том, что Россия должна обратиться к президенту США за помощью в борьбе с германской интервенцией, а любую попытку союзной интервенции в Сибири, на Севере или Юге России он назвал бесплодной и вредной всему союзному делу. «25 тысяч американских войск, переброшенных из Франции, не сильно ослабят Западный фронт, но смогут восстановить фронт Восточный... славянские народы восстанут и их пока еще неопределенные силы будут направлены на самоосвобождение против германского империализма». Но для этого, по мнению Веджвуда, требуется, чтобы небольшая внешняя военная сила помогла России «установить некий вид порядка, хотя бы и революционного порядка». Это, сказал Веджвуд, особенно важно сегодня, когда англичане вынуждены перебрасывать свои силы с Месопотамского и Палестинского фронтов в Европу, чтобы удержать от германского наступления Западный фронт [30, col. 754–757]. Бригадный генерал и консерватор Генри Пейдж Крофт, член парламента от Борнмута, с иронией ответил, что не следует принимать буквально «пространное турне Веджвуда вокруг земного шара», поскольку «большевистские симпатии полковника хорошо известны» [30, col. 759].

Премьер-министр Дэвид Ллойд-Джордж также высказался на этом заседании по поводу российской проблемы, указав на хаотическую ситуацию с властью в границах бывшей империи. «Какое правительство на Украине? Каково правительство Грузии? Какую власть мы встретим, прибыв в Баку? Какое правительство управляет Северной частью Кавказа? Какое правительство существует в каждом из городов Дона?.. Нет никакого смысла говорить о «русском правительстве», как о едином правительстве для всей страны. В этом состоит главная проблема, поскольку мы не можем иметь дело с властью, которая представляла бы Россию как целое». В отношении предложения Веджвуда премьер сказал, что полковник предлагает «слишком простой способ решения русских затруднений» [30, col. 782].

В результате Палата общин оставила «русский вопрос» без какого-либо конкретного разрешения или каких-то предложений правительству в смысле общей политики. Поведение военной экспедиции «Денстерфорс», направленной летом 1918 г. в Баку для борьбы с турецко-германским наступлением на нефтяной центр Закавказья, показала, что вполне возможно сотрудничество части русских революционеров с войсками капиталистической Великобритании. Однако это сотрудничество руководимой эсерами Диктатуры Центрокаспия и английских экспедиционных сил не смогло помешать войскам Азербайджанской демократической республики и союзных им турецких сил захватить в середине

сентября 1918 г. Баку и распространить власть правительства АДР на всей территории самопровозглашенного государства [14, с. 202–206].

Поражение германо-турецкого блока (в союзных отношениях с которым находилось с самого своего провозглашения молодое Азербайджанское государство) в Первой мировой войне в октябре-ноябре 1918 г. привело к крайне негативному отношению к АДР и его попыткам получить международное признание со стороны победивших в войне стран. Поскольку Закавказье оказалось в сфере влияния британских вооруженных сил, действовавших на Ближнем Востоке против войск Османской империи, в главные экономические центры региона – Тифлис, Батум и Баку были направлены британские войска, на чьи плечи была возложена обязанность поддерживать порядок до решений международных конференций.

Не удивительно, что вопрос о признании независимости закавказских республик и допущения их делегаций на мирную конференцию вызвал противоречия в британском правительстве. 3 декабря 1918 г. на заседании Имперского военного совета министр иностранных дел Артур Бальфур сказал, что «грузины, армяне и татары – не русские, и не хотят снова попасть под управление русских. Мир должен быть охраняем в этом регионе, но не русскими, которые ранее делали это тиранически и коррупционно. Поэтому мы не хотим восстанавливать Россию в прежних границах». Бальфур также настаивал на том, что Россия не должна быть представлена на будущей мирной конференции ни тремя Белыми «правительствами» (Колчака, Деникина и русско-британское в Архангельске), ни большевиками. Премьер-министр Д. Ллойд-Джордж возразил министру, что «нельзя сказать, что татары, финны, литовцы должны быть допущены на конференцию, а большевики, за которых две трети населения – нет». Бальфур настаивал, что фактически союзники «находятся в состоянии войны с большевиками, последние арестовали наших представителей и отозвали своих». Решение так и не было принято [22]. Зато было принято решение о посылке в Закавказье частей Салоникского контингента генерала А. Мильна, поскольку с Балкан их легче было переправить морем в Батум или Новороссийск, чем посуху с Месопотамии. Силы Кавказского десанта было решено установить в две дивизии. Для управления этими войсками предлагалось создать отдельный штаб [22].

В последующей дискуссии лидер палаты лордов Джордж Керзон сказал, что войска на Кавказе держать, конечно, следует, но выразил удивление их количеством. Он сообщил, что основная задача на Кавказе, помимо временной задачи поддержки новообразованных закавказских правительств, это держать контроль над железнодорожной линией Баку-Батуми. Премьер Ллойд-Джордж также считал, что требуемые некоторыми 40 тысяч союзных войск для Кавказа, это слишком много, с чем собрание согласилось [22]. Так, Закавказье лишилось реальной военной поддержки английских оккупационных властей. Причем Ллойд Джордж на заседании Имперского военного совета 12 декабря высказал странную мысль, что в Закавказье большевизм несет меньшую опасность английским интересам, нежели «старая Российская империя с ее агрессивными лидерами и

многомиллионной армией» [23]. А 23 декабря он высказался еще более ясно: «мы пришли [на Кавказ] бороться не только с большевиками, но и с анти-большевиками» [24].

Похожее настроение англичан отмечалось и в самом Азербайджане, в Баку, где очевидец событий Б. Байков писал, что «отсутствие искренности в отношении англичан к России, и в частности, к Деникину и Добровольческой армии... объясняется главным образом, тем, что у нас в Закавказье, и в частности в Баку, политика делалась английскими военными людьми, прошедшими свою службу в колониях и, в особенности, в Индии, где ненависть к русским и убеждение в грозящей Индии со стороны России опасности, были основой деятельности генерала Томсона, и полковники Стокс и Шатлеворт были яркими представителями людей этой именно школы» [6, с. 164].

Спустя год, в ноябре 1919 г. на очередном заседании Палаты общин парламента Д. Ллойд Джордж еще более четко выразил свою позицию по отношению к белому движению в России: «мы имеем здесь, с одной стороны, Балтийские государства, Финляндию, Польшу, мы имеем Кавказ – Грузию, Дагестан, Азербайджан, Русскую Армению; с другой мы имеем Колчака и Петлюру, все эти антибольшевистские силы. Почему они не объединяются сами, почему мы не можем их объединить? Потому что их цели в одном фундаментальном отношении противоположны. Деникин и Колчак сражаются за две великих идеи. Первая, это уничтожение большевизма и реставрация нормального правления в России. Относительно этой идеи можно достигнуть полного взаимопонимания всех сил, но вторая идея, которая заключается в восстановлении российских границ, это не то, что я бы сказал, согласуется с политикой Британской империи» [31, col. 727]. По сути, премьер-министр прямым текстом сказал, что Англия не собирается помогать белым восстанавливать «Единую и неделимую Россию», но и вопрос о признании отколовшихся территорий для него – это вопрос «согласования с политикой Британской империи». В этом отношении Азербайджан, с его симпатией к Турции, согласовывался с британскими интересами меньше всего.

Как видно, злость на большевиков, заключивших сепаратный мир с Германией, в результате победной эйфории у бывших союзников отчасти прошла сразу же после великой победы. Даже ярый враг большевистской России Уинстон Черчилль, на тот момент министр снабжения, спрашивал на заседании Имперского военного совета 23 декабря 1918 г., посвященного, в основном, теме интервенции в России, «хотим ли мы оставить большевиков вариться в своем соке, или все же хотим уничтожить их власть?» Черчилль, обжегшийся на недооценке противника и плохой подготовке своих войск в незнакомых условиях в ходе Галлиполийской операции, убеждал кабинет, что «действия малочисленным контингентом не приведут ни к чему хорошему. Все действия должны быть хорошо подготовлены, проведены достаточными силами, при правильном снабжении и поддержке техникой... мы должны решить, позволим ли русским продолжать уничтожать друг друга без нашего вмешательства, или, во имя порядка, вмешаемся и сделаем это продумано и мощно» [24].

Черчиллю оппонировал премьер-министр Австралийского союза Уильям Моррис Хьюз, который сказал в совершенно идеологическом ключе: «...великие принципы стоят за нашими решениями. Будет ли новый мир таким, где каждая нация будет жить своей жизнью, или победители станут навязывать то, как им жить? Вновь образованным народам следует позволить выбрать их собственный путь. Мы должны вывести из России войска и позволить русским принять то правительство, которое они хотят» [24]. Ему вторил Бальфур, который считал, что интервенция в России вызвана требованиями войны, и после ее окончания русские должны сами выбрать себе режим, даже если это будут большевики. Ллойд-Джордж спросил собрание, действительно ли русские истребляют друг друга, о чем в прессе ходят самые противоречивые и смущающие сведения. Вопрос, судя по стенограмме заседания, повис в воздухе [24].

Как обычно, на заседании возникла тема «угрозы Индии», Бальфур сообщил, что большевики не только угрожают Закавказью, но и приветствуют поход в Индию, и тратят большие суммы на пропаганду этого предприятия. Депутат Барнс заявил, что в большевистском правительстве есть один член, которому специально поручено «расшатывать» Индию. Впрочем, Ллойд Джордж признал, что жаловаться англичанам не приходится, Британия сама держит на территории России свои войска, причем в разных местах: на Севере, в Сибири и в Закавказье намеревается послать две дивизии. Керзон на это недовольно заметил, что Закавказье, это отдельный случай, совершенно отличающийся от остальной России. Государственный секретарь по делам войны лорд Альфред Милнер сказал, что он за вывод войск с Севера, но против того, чтобы большевизм распространял свое влияние на Дон, Туркестан, да и Сибирь. В итоге, Военный Совет волевым усилием исключил Кавказ и Закавказье из возможной сферы русского, как большевистского, так и белогвардейского влияния [24].

Однако это решение имело чрезвычайно слабое влияние на политическую и военную поддержку Британией правительства АДР. Ни политические, ни экономические интересы Азербайджана, его народа и лидеров ничего не значили для оккупационных сил. 28 ноября командующий английскими оккупационными войсками в Баку генерал У. Томсон объявил о конфискации всех торговых судов Каспийской флотилии в пользу образованного военного учреждения «Британский морской транспорт». Это решение было обнародовано только через месяц [3, с. 2]. Разрешив 7 декабря открыть заседания Азербайджанского парламента, британское командование распорядилось убрать со здания флаг АДР. Особым распоряжением все назначения в области охраны общественного порядка должны были утверждаться британским руководством. Показательным примером нового полицейского порядка британской администрации было открытие приказом военного командования от 27 февраля 1919 г. городских публичных домов, ранее закрытых правительством АДР [8, л. 1–10].

Другим показательным примером является объявление жителям Баку и Батума главнокомандующий английскими силами в Закавказье генерал Г. Ф. Мильна 7 марта 1919 г.: «...обязанностью жителей является совершенно спокойное

поведение и, елико возможно занятие своими делами. Поскольку они будут действовать таким образом и воздерживаться от всяких действий, вредных для английских и союзных сил, они никогда не будут привлекаться ни к какой ответственности английскими военными властями, их жизнь будет вне опасности, их собственность и свобода будут в полном уважении. но если они отклонятся от исполнения своего долга в этом отношении, то необходимость военного времени вызовет самое примерное наказание... всякое лицо, которое, преступает или попытается вообще преступить какое-нибудь из предписаний сего объявления, будет предано военному суду и наказано смертной казнью или каким-нибудь меньшим наказанием в зависимости от обстоятельства дела» [15, л. 140].

Тем временем в Великобритании продолжались споры об отношении к большевикам и их будущности в отношении кавказского наследия царской империи. Весной 1919 г. состоялась неофициальная миссия в Россию молодого английского социалиста Уильяма Буллита. Буллит вернулся с такими же утопическими предложениями, каким было заявление Троцкого в Брест-Литовске – ни мира, ни войны, а армию – распустить. Он предлагал, чтобы «русское Советское правительство, другие советские правительства, образованные на территории бывшей Российской империи, Союзные [с Антантой] и союзные с ними правительства, и другие правительства, воюющие против советских правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан, согласились не предпринимать силовых действий против существующих де факто правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи и других правительств, участвующих в подписании соглашения» [28, р. 427]. Далее предлагался отказ Великобритании от любой военной и экономической помощи соперничающим сторонам и созыв в Норвегии Всеобщей конференции, которая, по каким-то мистическим причинам окажется способной в течение апреля-мая 1919 г. разрешить все конфликтные вопросы русской революции и распада империи [28, р. 427–428]. Можно сразу понять, что эта миссия не имела никакого реального воздействия на ситуацию в Закавказье.

И все же, несмотря на постоянно возникающие кризисы, связанные с изменением внешнеполитических условий, правительства АДР пытались найти свое место в послевоенном мироустройстве. Однако мир, и в первую очередь, победившие страны Антанты, старательно не замечали этих усилий. Биограф писателя Льва Нусимбаума (псевдонимы: Эсад-бей, Курбан Саид) английский журналист Том Рийс в книге «Ориенталист» [17] деликатно обходит стороной описание его героем поведения англичан в Баку в 1919 г.. При этом, запад несет немалую часть ответственности за падение Азербайджанской демократической республики и начавшиеся после этого «классовые» чистки. Всего несколько страниц книги Эсад-бея «Кровь и нефть на Востоке» посвящены полугодовому (декабрь 1918 – июнь 1919 гг.) присутствию в Баку английских оккупационных сил, которое описывается автором в крайне негативных тонах. Если немцы и турки, свергнувшие большевистскую коммуны и полу-революционную Диктатуру Центрокаспия, установили в городе порядок и, как пишет Эсад-бей, восстановили

нефтедобычу, и стали «платить людям настоящими деньгами» [29, р. 252–253], то генерал У. Томсон первым делом спросил встречавших его членов правительства о государственном флаге АДР – «что за тряпка висит над портом?» [29, р. 254]. Прекратив торговлю бакинской нефтью с Советской Россией через Астрахань, английское командование за полгода так и не наладило поставку нефти в Батум, приблизив экономику Азербайджана к краху [2, с. 88]. Будучи союзником Османской империи, АДР в глазах английских политиков и дипломатов был в числе стран, проигравших в Первой мировой войне, а недостаток знания об истории и культуре Азербайджана, высокомерие англичан, считавших население столь же диким и неграмотным, как первобытные племена Африки, приводили к многочисленным инцидентам.

Эсад-бей описывает как английский офицер, посетив Бакинский клуб нефтепромышленников, гордящихся своей восточной вежливостью и европейской культурой, усевшись в кресло, задрал ноги на стол, шокировав бакинский бомонд. Когда офицера деликатно вывели из помещения, отобрав лишь саблю, которой он пытался оспорить свое удаление, генерал Томпсон лично прибыл в клуб, устроил там полный разнос, грозя перестрелять всех его членов и был чрезвычайно удивлен, когда ему принесли устав, скопированный с английских уставов джентльменских клубов. После этого, сообщает Эсад-бей, Томсон приказал изъять все документы об инциденте, и единственным его свидетельством осталась заметка в бакинской газете, сообщавшая, что «английского офицера избили в клубе нефтепромышленников» [29, р. 254–255]. Также в книге Эсад-бея рассказана печальная история армянских и русских женщин, вышедших замуж за английских солдат и офицеров. Свадьбы справлялись с восточной пышностью, однако не прошло и полгода, как английские войска были выведены с территории АДР. «Жены» англичан были посажены в последний вагон поезда, отправлявшегося в Батум, который оказался отцепленным, и могли лишь униженно наблюдать в присутствии своей родни и под смешки собравшейся на вокзале толпы, как их «законные» супруги исчезают вдали «на пути в Европу» [29, р. 255–256].

И все же главной проблемой, с которой столкнулись в Азербайджане с приходом англичан – это запрет на поставку бакинской нефти Советской России в Астрахань. При этом, экономика Азербайджана настоятельно требовала продажи нефти, а в Советской России назревал топливный кризис, то есть возникало столь же настоятельное требование покупать бакинскую нефть. 14 апреля 1919 г. премьер-министр АДР выступая по вопросу экономического состояния страны, отмечал: «Богатство и благополучие нашей страны – нефть, а между тем пути сообщения с главной потребительницей нашей нефти – Россией прерваны. Это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение. Ю. Усубековым был взят курс на установление экономических связей с Советской Россией, с условием невмешательства во внутренние дела АДР» [4, 107].

В эти же дни в большевистской России можно обнаружить первые признаки топливного голода. В постановлении Совнаркома от 28 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина «О распределении имеющихся на Волжских пристанях остатков

нефтетоплива» запрещались любые самовольные действия с топливом, не санкционированные Нефтяным комитетом. Морскому комиссариату вменялось снабжение флота «за счет собственных запасов» [18, с. 303]. Одновременно активизировалась подготовка к возможному силовому захвату Баку с его никому не нужными нефтяными запасами. 26–29 мая 1919 г. на совещании комиссариата по делам Закавказских мусульман под председательством Н. Нариманова, созданного 4 января 1919 г. в Астрахани, был поставлен вопрос о начале вооруженной борьбы против правительства АДР. Началась печать брошюр и листовок, которые переправлялись в Дагестан и Азербайджан. В Закавказье были нелегально направлены эмиссары: Д. Буниатзаде и Г. Султанов – в Азербайджан, М. Алиханов – в Дагестан [5, с. 243–245].

Летом и осенью 1919 г. представители АДР безуспешно пытались добиться от стран Антанты решения бакинской «нефтяной проблемы». А. М. Топчибашев, глава делегации АДР на Парижской конференции, курсируя между Парижем и Лондоном, неоднократно обращал внимание западных политиков и промышленников на проблемы с вывозом нефти из страны. 23 июля 1919 г. он был на приеме у «главного директора департ[амента] нефти и жидкостей сена[тора] Беранже¹ (п[о] п[оводу] возможн[ости] сделки на нефть)» [21, с. 480]. Спустя полгода нефтяной вопрос не сдвинулся с мертвой точки и 6 октября и 27 ноября Топчибашев встречался с племянником Альфреда Нобеля – нефтепромышленником Эммануэлем Нобелем. По результатам этих встреч он писал в Баку: «...в области экономической нам приходится особенно часто сталкиваться с вопросом о транзите... По этим вопросам мы в полном неведении, равно как и о распоряжениях по нефтяной промышленности. На днях был у меня старик Нобель и упрекал Правительство, что своими распоряжениями – стеснения в ссуде, требованием сдавать нефть по такой цене, как 5 руб. 80 к., разоряет промышленность... Получается крайне тяжелое положение. До сих пор не присланы нам правила о транзитной торговле, и незнанием их нам приходится краснеть перед отправителями товаров в Персию» [20, с. 106].

Великобританию это время занимали другие проблемы, на фоне которых Азербайджан совершенно терялся. В связи с начавшейся в 1919 г. греко-турецкой войной у английского командования на Ближнем Востоке возникла проблема геополитическая. Независимый Азербайджан, бывший союзником Турции в Первой мировой войне, мог снова стать им в новом конфликте. Укреплять экономику АДР в этих условиях было явно не в «согласии» с политикой Британской империи. На Парижской мирной конференции определялись границы Ближнего Востока, что вызвало массу противоречий и споров у бывших союзников. Нефтяные поля Баку определенно заслонялись проблемой раздела богатых мосульских и персидских нефтяных месторождений, на которые претендовали как Великобритания, так и Франция. В парламентских прениях Палаты общин лета – осени 1919 г. Баку и АДР

¹ Беранжэ Анри (Berenger Henry) (1867–1952) С августа 1918 г. по февраль 1920 г. – генеральный комиссар по бензину и горючим материалам в ранге министра.

не упоминается вообще. На заседаниях Военного совета и даже Имперского военного совета в конце 1919 – начале 1920 г. вопросам о производстве и распределении пива для матросов Флота Его Величества посвящено гораздо больше времени, чем вопросу о судьбе далекого Закавказья. 12 декабря 1919 г. на заседании Палаты общин депутат майор Барнетт сообщил, что необходимая для нужд военного флота нефть «в настоящее время прибывает в больших количествах из Персии, и это количество еще более увеличится, когда будут созданы условия для ее очистки. Я не думаю, что Баку, который предлагается в качестве альтернативы, это подходящее место, откуда можно вывозить необходимое топливо, особенно, в сравнении с Персидскими месторождениями, находящимися рядом с заливом. Даже, если военный флот не преуспееет, и Советы распространят свое большевистское счастье во всем этом [Каспийском] регионе, мы можем сохранить здесь свой торговый флот, который в любом случае сможет обеспечить себя топливом...» [32, col. 1871].

Нельзя сказать, что в Великобритании не было людей, желавших получить прибыль от бакинских нефтепромыслов. Председатель Бибиэйбатской нефтяной компании Герберт Аллен заявил в Лондоне в декабре 1919 года: «Никогда в истории этих островов не было такой возможности для мирного проникновения британского влияния или британской торговли, для создания второй Индии или второго Египта... Нефтяная промышленность России, щедро финансируемая и надлежащим образом организованная под британским покровительством, сама по себе будет ценным приобретением для Британской империи... Британскому правительству представляется блестящая возможность оказать сильное влияние на огромную производительность грозненских, бакинских и закаспийских промыслов» [12, с. 163–164]. Однако в Лондоне и Париже слишком много проблем возникло с дележом более близких для них месторождений, в первую очередь, персидских и Мосульских. Мнение британского бизнеса в этих условиях не было решающим. В конце января 1920 года британский военный кабинет согласился, что Мосульской нефти будет достаточно, чтобы обеспечить оккупацию и содержание администрации всего Ирака [26].

Советская Россия выразила куда большую заинтересованность в бакинской нефти. 21 ноября 1919 г. в постановлении большевистского Совнаркома впервые прозвучала фраза «топливный кризис в стране» [18, с. 794–795]. В приданной декрету инструкции за подписью Ленина было предусмотрено наказание в виде революционного суда «с немедленным применением высшей меры» [18, с. 796]. В декабре 1919 г. на 8-й конференции РСДРП (б) чрезвычайный уполномоченный по снабжению Красной армии (чусоснабарм) А. И. Рыков сделал доклад о топливной проблеме, в котором сообщил: «...до захвата Баку (скорее всего англичанами В. М.) мы сумели вывезти оттуда всего 60 млн. пудов с небольшим, и этот небольшой запас мы вынуждены были расходовать на протяжении двух лет и до настоящего времени обеспечивали жидким топливом все предприятия, которые не допускали замены его каким-либо другим, а именно: дизеля внутреннего сгорания до сих пор не имели большого недостатка в жидком топливе. Но запас этот

истекает и после января, на протяжении, самое большее, 3 месяцев будет сожжен последний фунт нефти, последний фунт мазута» [16, с. 89]. Проводимый после партийной конференции 7-й Всероссийский Съезд Советов 9 декабря принял резолюцию, в которой говорилось, что топливный кризис сохранится «впредь до того, пока освобождаемые восставшими народами Кавказа, Украины и победоносной Красной армией районы угля и нефти смогут быть использованы» [1, с. 258]. Пока же основное внимание было направлено на производство доступных торфа и древесного угля.

В условиях и по причине топливного кризиса в Советской России в начале 1920 г. произошли события, непосредственно повлиявшие на современный российско-украинский кризис в Донецкой и Луганской областях. В целях централизации управления угледобычи был образован отдельный административный регион, подчиненный Совету Украины, однако в его состав были включены обширные российские земли ростовской губернии и Области Войска Донского. 17 января территория Донецкой губернии была определена как временная, вплоть «правильного распределения районов» [10, л. 1]. 2 февраля за подписью председателя Укрсовтрудармии И.В. Сталина вышло постановление «образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского» [19, л. 132]. На заседании ВЦИК 23 марта большевистской Совнарком «признал необходимым выделить Камменноугольный бассейн в особую Донецкую губернию» и 2 апреля 1920 г. издал соответствующее постановление [9, л. 1]. Так было положено начало длительному конфликту, частично разрешенному в 1925 г., когда ряд территорий был возвращен в состав РСФСР [7, с. 3, 42–43], однако, получившему новое продолжение в XXI веке.

Топливный кризис в стане большевиков, тем не менее, не помог белому движению одержать победу над большевистскими вооруженными силами. Поражения армий А. И. Деникина на Юге России, А. В. Колчака в Сибири и очевидная слабость сил П. Н. Врангеля в Крыму, еще более утвердили руководство британской политикой в бесперспективности дальнейшей поддержки антибольшевистских сил в Советской России. На заседании Палаты общин парламента 10 февраля 1920 г. Ллойд Джордж заявил: «Наш коллега, лидер Лейбористской партии хочет узнать, что мы предполагаем делать в отношении России: откроем ли порты, снимем ли блокаду, заключим ли с ними мир и выведем ли все наши войска из России. Что касается последнего пункта, то все наши войска уже покинули Россию, за исключением Батума, и отсюда они вскоре будут выведены. На нас оказывается большое давление, но не со стороны генерала Деникина, а со стороны независимых республик Грузии и Азербайджана, но мы пришли к заключению, что не можем продолжать снабжение находящихся там нескольких батальонов. Поэтому они будут переведены в Константинополь, где в них есть потребность. Я уверен, что каждый в этой Палате понимает, что невозможно восстановить Европу, не принимая в расчет ресурсы России и силу России. Большевистские армии более грозные, более многочисленные, они имеют лучшее снабжение, имеют лучшее руководство и они лучше дисциплинированы.

Также нет сомнений, что по ряду причин, в которые я не буду вдаваться, Добровольческая армия в период своей оккупации значительных территорий Южной России вызвала к себе враждебность местного населения. В-третьих, и это чрезвычайно важный факт, это то, что нет сомнений в том, что большевики в своем новом наступлении учтут прошлые промахи, которые они совершили, взяв власть в первый раз, и не станут повторять их и восстанавливать против себя население» [33, col. 40–41].

На вопрос о большевистской активности на Среднем Востоке Ллойд Джордж ответил в том же ключе: «в настоящий момент в регионе ни у кого нет достаточных сил, чтобы осуществить вторжение, и даже, если они вторгнутся, что они там получают? Что они получают в горах Армении? Лишь страждущее население. В Баку? Они могут получить оттуда нефть, я согласен, но это совсем другое дело. Они его могут получить и обычным торговым путем. Они ничего не возьмут из гор Курдистана. Если они пойдут в Месопотамию, что они получают из того, что британцы уже взяли оттуда?» [33, col. 45] По сути, премьер-министр страны, осуществляющей «высший надзор» над Закавказьем, публично сообщил об отсутствии препятствий для того, чтобы большевики России захватили Баку со всеми его нефтяными запасами. Судьба Азербайджанской демократической республики, которую только что (19 января) признали в Париже, никак не отразилась в этом пассаже британского премьера.

Это подтвердило выступление на заседании Палаты общин 25 февраля 1920 г. сэра Х. Гринвуда, который сообщил депутатам, что «10 января британскому главному представителю на Кавказе были посланы инструкции, чтобы он проинформировал правительства Грузии и Азербайджана, что Союзные державы решили даровать признание Грузии и Азербайджана, но это решение не является разрешением вопроса о границах соответствующих республик. 21 января телеграмма с аналогичным текстом была направлена Ереванской республике Армении. Никаких изменений в представительстве, связанном с признанием, не произойдет. Как и прежде, правительство Его Величества будет иметь главного представителя на Кавказе, а три республики будут иметь аккредитованного представителя в Лондоне. Границы между тремя государствами будут временно установлены ими самими» [33, col. 1467]. Никаких изменений в отношении экономического давления на АДР в сфере нефтеторговли, как видно, не предполагалось.

Представитель АДР на Парижской конференции А. М. Топчибашев, как следует из его посланий правительству, был в курсе перемены в Лондоне в отношении англичан к большевикам. 3 марта 1920 г. он и грузинский представитель Н. Чхеидзе направили Ллойд Джорджу ноту с просьбой о посредничестве в начале мирных переговоров с большевистской Россией, в которой заявлялось: «Признание независимости наших республик Россией и обеспечение безопасности нашей территории от всякого нападения с севера являются главными задачами нашей политической деятельности.... Эти соображения достаточным образом объясняют желание наших правительств получить признание нашей независимости Россией с

помощью заключения с ней прямого договора. Тем не менее общая политическая ситуация в Европе является таковой, что для Азербайджана и Грузии будет невозможно вступить в прямые отношения с московским правительством без предварительного рассмотрения всепоглощающего вопроса отношений между современной Россией и западными державами... Обращаясь ныне к Вашему Превосходительству, мы выражаем надежду, что британское правительство могло бы любезно согласиться убедить московское правительство вступить в переговоры с нами по восстановлению добрососедских отношений и нормальных экономических связей между нашими народами, основанными прежде всего на полном признании независимости Закавказских Республик московским правительством» [21, с. 377–378].

20 марта 1920 г. Топчибашев имел в Лондоне беседу с редактором английской газеты «Дэйли Херальд» Дж. Лансбери, в которой выразил опасение, что большевики могут начать наступление на Баку, если запрет на торговлю нефтью не будет снят. Он сказал: «...б[ольшевики] полагают, что Закавказские Республики связаны союзниками по рукам и ногам. И вследствие этого Азербайджан не давал и не дает б[ольшевикам] ничего из бакинской нефти, в которой они, как всегда, нуждаются. И это делается по наущению тех же союзников» [21, с. 400]. 3–8 апреля Топчибашев провел ряд переговоров с грузинскими коллегами относительно возможных переговоров с большевиками [21, с. 496].

Тем временем, победившие державы, в первую очередь, Англия и Франция, согласовали и подписали в Сан-Ремо «нефтяное соглашение», предусматривающее раздел, в первую очередь, мосульской нефти. Представители АДР и Грузии, несомненно, хотели участвовать в нефтяном соглашении, первые, как производители нефти, вторые, как обладатели крупнейшим перевалочным пунктом для бакинской нефти – Батумским портом. Они прибыли в Сан-Ремо, где провели ряд совместных совещаний. 23 апреля Топчибашев и Чхеидзе направили очередную ноту Верховному Совету Антанты, в которой в частности, просили, чтобы были «приняты во внимание нужды бакинской нефтяной промышленности» [21, с. 420]. Однако «нефтяное соглашение» в Сан-Ремо ограничилось установлением квоты для Англии и Франции в распределении иракской нефти [27].

Военная, политическая, экономическая и продовольственная ситуация в Азербайджане, тем временем, становилась все более напряженной. Красная армия, продвинувшись к границам АДР, 22 марта получила приказ «продолжать наступление в общем направлении на Баку с задачей овладения районом всей бывшей Бакинской губернии» [11, с. 737]. В Баку начались рабочие восстания. Простой народ с тоской вспоминал времена «русского правления». Бывший вице-директор департамента полиции К. Д. Кафафов, находившийся в описываемый период в Баку, описал сценку, увиденную им в начале 1920 г. в бакинской лавке: «...незнакомый мне русский офицер... сняв свою форменную фуражку с русской кокардой, положил ее на прилавок. Неожиданно, хозяин лавки, немолодой уже татарин, схватил эту фуражку и стал целовать русскую кокарду. Затем со слезами на глазах он обратился к нам с горьким упреком на ломаном русском языке: «Зачем вы

убили царя Николая, ах, как нам хорошо жилось при нем, все было, правда была, деньги были, хлеб был, детей наших в солдаты не брали, а теперь – правды нет, денег нет, хлеба нет, детей в солдаты берут, вчерашний кондуктор конки сегодня министр, что он понимает...» [13, с. 70]

Правительство АДР, понимающее, что продолжение запрета на поставки нефти в Советскую Россию грозит Азербайджану полным экономическим и гуманитарным крахом, и при полном отсутствии поддержки и понимания своих нужд со стороны европейских держав, не решилось оказывать вооруженного сопротивления большевистским силам. Передача власти в Баку большевикам произошла в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. добровольно и практически бескровно. Советская Россия сразу же формально признала самостоятельность нового большевистского руководства Азербайджана, а Британский Имперский военный совет на заседании 5 мая 1920 г. констатировал, что «после коллапса сил генерала Деникина большевики вторглись в Азербайджан, который не оказал никакого сопротивления» [26]. Никаких решений о поддержке недавно признанного правительства АДР не было принято. Последующие обращения представителей последнего правительства АДР, бежавших из страны, также никаких последствий не имели.

Список использованных источников и литературы

1. 7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (5–9 декабря 1919 года, в Москве). М.: Государственное издательство, 1920. 284 с.
2. 7-j Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, krest'yanskih, krasnoarmejskih i kazach'ih deputatov. Stenograficheskiy otchet (5–9 dekabrya 1919 goda, v Moskve). М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. 284 s.
2. Абдуллаев С.-о., Михайлов В. В. Экономический кризис как одна из причин советизации Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.) // Клио. № 11 (143), 2018. С. 84–90.
Abdullaev S.-o., Mihajlov V.V. Ekonomicheskij krizis kak odna iz prichin sovetizacii Azerbajdzhanskoj Demokraticeskoy Respubliki (1918–1920 gg.) // Klio. № 11 (143), 2018. S. 84–90.
3. Азербайджан, 25 декабря 1918.
Azerbajdzhan, 25 dekabrya 1918.
4. Айдамиров Т. С.-о. Вывоз бакинской нефти из Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. Баку: Elm və təhsil, 2014. 368 с.
Ajdamirov T.S.-o. Vyvoz bakinskoj nefti iz Azerbajdzhana v konce XIX – nachale XX vv. Baku: Elm və təhsil, 2014. 368 s.
5. Ахмедов Т.А.-о. Нариман Нариманов. Баку: Язычи, 1988. 276 с.
Ahmedov T.A.-o. Nariman Narimanov. Baku: Yazychi, 1988. 276 s.
6. Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Том IX. Берлин, 1923. С. 91–194.
Bajkov B. Vospominaniya o revolyucii v Zakavkaz'e (1917–1920 gg.) // Arhiv russkoj revolyucii. Tom IX. Berlin, 1923. S. 91–194.
7. Галкин Ю. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территории. Донецкой области. М.: б.и., 2007. 60 с.
Galkin Yu. Sbornik dokumentov o pgranichnom spore mezhdu Rossiej i Ukrainoj v 1920–1925 gg. za Taganrogsko-Shahtinskuyu territorii. Doneckoj oblasti. М.: б.и., 2007. 60 s.
8. Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 894. Оп.10. Д. 98. Лл. 1-10.
Gosudarstvennyj arhiv Azerbajdzhanskoj respubliki (GAAR). F. 894. Op.10. D. 98. Ll. 1-10.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5677. Оп. 1. Д. 3.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 5677. Op. 1. D. 3.

10. Державний архів Донецької області (ДАДО). Ф. Р-1146. Оп. 2.
Derzhavnij arhiv Doneckoj oblasti (DADO). F. R-1146. Op. 2.
11. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., Воениздат, 1969. 884 с.
Direktivy Glavnogo komandovaniya Krasnoj Armii (1917–1920). M., Voenizdat, 1969. 884 s.
12. Каземзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921). Стокгольм: СА&СС Press, 2010. 328 с.
Kazemzade F. Bor'ba za Zakavkaz'e (1917–1921). Stokgol'm: SA&CC Press, 2010. 328 s.
13. Кафафов К. Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 68–92.
Kafafov K. D. Vospominaniya o vnutrennih delah Rossijskoj imperii // Voprosy istorii. 2005. № 8. S. 68–92.
14. Михайлов В. В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. № 1 (32), 2006. С. 196–207.
Mihajlov V. V. Rossijskie i britanskije vooorzhennyye soedineniya v srazheniyah protiv turok pri oborone Baku v 1918 g. // Klio. № 1 (32), 2006. S. 196–207.
15. Национальный архив Армянской республики (НАРА). Ф. 199. Д. 12.
Nacional'nij arhiv Armyanskoj respubliki (NARA). F. 199. D. 12.
16. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Восьмая конференция РКП (б). Декабрь 1919 г. М.: Партийное издательство, 1934. 295 с.
Protokoly s'ezdov i konferencij Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (b). Vos'maya konferenciya RKP (b). Dekabr' 1919 g. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1934. 295 s.
17. Риис Т. Ориенталист. Тайны одной загадочной и исполненной опасностей жизни. М.: Ad Marginem, 2013. 492 с.
Riis T. Orientalist. Tajny odnoj zagadochnoj i ispolnennoj opasnostej zhizni. M.: Ad Marginem, 2013. 492 s.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. (для служебного пользования). М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 888 с.
Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g. (dlya sluzhebno pol'zovaniya). M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. 888 s.
19. Таганрогский филиал государственного архива Ростовской области (ТфГАРО). Ф. 1. Оп. 1.
Taganrofskij filial gosudarstvennogo arhiva Rostovskoj oblasti (TfGARO). F. 1. Op. 1.
20. Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку: Азернешр, 1998. 112 с.
Topchibashev A.M. Pis'ma iz Parizha. Baku: Azerneshr, 1998. 112 s.
21. Топчибаши А.М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга первая 1919–1921. М.: Художественная литература, 2016. 568 с.
Topchibashi A.M. Parizhskij arhiv 1919–1940. V chetyrekh knigah. Kniga pervaya 1919–1921. M.: Hudozhestvennaya literatura, 2016. 568 s.
22. British Archives. Imperial War Council (BA IWC). CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Notes of an Allied Conversation held in the Cabinet Room, 10, Downing on Tuesday, 3th December, 1918.
23. BA IWC. CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Notes of an Allied Conversation held in the Cabinet Room, 10, Downing on 12th December, 1918.
24. BA IWC. CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Minutes of a Meeting of WC and IWC at 10, Downing St. on 23th December, 1918.
25. BA IWC. CAB 23/21. Conclusion of a Meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, on Wednesday, May 5, 1920.
26. British Archives. War Office (BA WO). CAB 23/37, 'Conclusions of a Conference of Ministers: Oil Situation in Mesopotamia', 23 January 1920.
27. BA WO. CAB 24/104. C.P. 1118, 22 April [1920]. Kellaway, The Anglo-French Petroleum Agreement and Mesopotamia.
28. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. V. 3. 1919. London: His Majesty's Stationary Office, 1949. 910 p.
29. Essad-bey. Blood and oil in the Orient. London: Nash & Grayson Ltd, 1931. 318 p.

30. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 104. Eighth Session of the Thirtieth Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 8 George V. House of Commons. Fifth Volume of Session 1918. Comprising Period from Monday, 17th June, to Thursday, 4th July, 1918. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1918, 1984.

31. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 121. First Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 10 George V. House of Commons. First Volume of Session 1919. Comprising Period from Monday, 10th November, to Friday, 28th November, 1919. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office, 1919. Col. 727.

32. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 122. First Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 10 George V. House of Commons. Eleventh Volume of Session 1919. Comprising Period from Monday, 1st December, to Friday, 12th December, 1919. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1919. Col. 1871.

33. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 125. Second Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 9 George V. House of Commons. First Volume of Session 1920. Comprising Period from Tuesday, 10th February, to Friday, 27th February, 1920. London: H. M. Stationery Office. Published by His Majesty's Stationery Office. 1920.

Mikhailov V. V. The sovietization of Azerbaijan and the UK policy in relation TO Transcaucasia 1918–1920: political and socio-economic aspects

The article, based on previously unexplored material from the British archives and documents of the House of Commons of the British Parliament, shows the contradictions in the government, British public and military circles regarding the Azerbaijan democratic Republic (1918–1920). Analyzes the causes of distrust in England in respect of the governments of the ADR differences with the parliamentary deputies in recognition of the Bolshevik government in Russia, aid the white movement in Southern Russia, shows the perception of the leaders of great Britain of the claims of various political and military forces in Russia on the territory of Azerbaijan is Baku oil. The study showed that the main interests of great Britain after the end of the First world war lay far away from Transcaucasia, the problems of the peoples of which were uninteresting and incomprehensible to European politicians, and that the recognition of the independence of the Azerbaijan democratic Republic in January 1920 by the political establishment of great Britain was insincere and formal. This shows particularly clearly the attitude of the British to the economic problems of the ADR caused by the ban on the supply of oil to Soviet Russia, despite the fact that there was no alternative to the formally independent government of Azerbaijan. All attempts of ADR diplomacy to resolve the issue of oil export were not successful. The study concluded that the desire of British political and military leaders to remove their «concern» for the fate of former Russian territories, in particular, the Transcaucasian territories, was one of the main reasons for the voluntary and bloodless Sovietization of Azerbaijan in April 1920 and the further spread of Soviet Russia's influence in the region.

Keywords: Azerbaijan democratic Republic (1918-1920), Sovietization of the ADR, British occupation of Transcaucasia (1918-1919), export of oil from the ADR, British policy towards Russia (1918-1920).